

— Это уже слишком, слишкомооооо...! [Саки]

— Пожалуйста... прекрати отдавать нам эти абсурдные приказы. Давай вернемся домой. [Чикако]

Саки и мама рыдали, слезы катились по их лицам.

Но мне не хотелось их прощать.

(Однако я начинаю понимать...)

Мне казалось, что что-то внутри меня изменилось.

С тех пор, как я использовал гипноз духов на маме и Саки, все, что я делал, это выпускал свою сдерживаемую ярость. Но каждый раз, когда я это делал, я чувствовал эту зловещую жестокость, кружащуюся в моем сердце.

Даже если гипноз вызывал эти изменения в моем сердце... если это означало, что я мог так легко преодолеть болезненные дни, которые я испытывал до сих пор, мне было все равно, что со мной происходит.

Гипноз духов был пугающе силен.

(Я не могу позволить этому закончиться.)

— У-угх! Пожалуйста, отпусти нас! Кто-нибудь нас увидит! [Саки]

— Минору, я была неправа. Ладно? Я прошу прощения. Так что пойдём домой, хорошо...? Пожалуйста! [Чикако]

Я знал, что она просто пыталась выйти из ситуации, но мама, наконец, извинилась за все свои обиды против меня после всего этого унижения.

Но Саки не задумывалась обо всех оскорблениях, которые она мне нанесла. Она просто смутилась. Держу пари, она решила, что, что бы с ней ни случилось, она не извинится передо мной.

— Я больше не могу принадлежать семье Моримото, верно? Так что если вы, женщины Моримото, подвергаетесь остракизму, для меня это ничего не значит. [Минору]

— Я не собираюсь прощать вас. На самом деле, я думаю, что так вам и надо. Я думаю, общество

должно увидеть, как вы двое выглядите сейчас. [Минору]

— Нет! Это уже слишком...! Я не могу идти! Я больше не могу идти...!! [Саки]

Саки остановилась и застыла, причитая.

Я приказал им обоим ходить на четвереньках, как собакам, голыми, за исключением двух ошейников. И мои "приказы" были абсолютными.

Но несмотря на то, что она остановилась, она все еще была связана обидами духов, так что у нее не было выбора, кроме как продолжать двигаться вперед.

Саки поползла вперед с выражением ярости на лице, чтобы скрыть стыд, который она чувствовала.

— Давай, мы хотя бы что-нибудь наденем. Пожалуйста... Минору. [Чикако]

— Вы двое-собаки. А собакам не нужна одежда. [Минору]

— Прекрати уже с этим безумием! Ты уже достаточно отомстил, разве нет? Прости нас уже! [Саки]

— Вы две сучки Чинты. Такие сучки, как вы, не должны уметь говорить человеческие слова или плакать и так кричать. Почему бы вам вместо этого не лаять, как сучки? [Минору]

— "Рыдание" Т-ты наверное шутишь...? [Чикако]

Некоторое время не было ничего, кроме тишины, наполненной ненавистью и злобой...

Я не думал, что то как нас видит общество - это то над чем нужно переживать.

Любой в обществе назвал бы мои чувства комплексом преследования.

Но для такого замкнутого, как я, что-то вроде заботы о том, что общество считает немислимым, не имело значения. Так что меня совершенно не волновало, что подумают наши соседи.

(...Но.)

Поскольку семейные узы были единственной вещью, в которую я верил, предать эту веру, даже

на несколько месяцев, было не то, что я мог простить.

Если я думал об этом так, то ходить голым, как собака, по улицам, не казалось унижительным по сравнению с этим.

— Г-гав... [Саки]

— Г-гав... [Чикако]

— Эй, я вас совсем не слышу. Я не позволю вам сорваться с крючка. [Минору]

— "Рыдание" Минору... как ты так сильно изменился? Ты очень огорчил свою мать... "рыдание" [Чикако]

— Это из-за этого странного гипноза! Брат продал душу дьяволу! [Саки]

— Тем более что он отрезал себя от общества! Он просто окружил себя собственными мыслями и цеплялся за какие-то свои странные фантазии! Это был "дьявол" для брата! Это было что-то вроде этого. [Саки]

— Несешь все это дерьмо так, будто знаешь, о чем говоришь... Вам лучше начать лаять, или я потащу вас на вокзал. [Минору]

— Г... гав, гав, гав! "Рыдание" [Чикако]

— Саки? [Минору]

— Ч-черт... Г... гав! Гав! [Саки]

(Это так освежает... Мое сердце становится все грязнее и грязнее, как плавающее ощущение, которое я чувствовал раньше, когда кончил.)

— Хорошо, тогда теперь... [Минору]

— Ты хочешь сделать больше этого? Угх... Просто прости нас уже... [Саки]

— Вы идете слишком медленно. Если вы продолжите слоняться здесь, я буду относиться к вам еще хуже... И так посмотрим. [Минору]

К счастью, они только что оказались в тени телефонного столба.

С тех пор как мы вышли из дома, мы не очень далеко зашли.

Но даже если не так много людей проходило здесь, если мы оставались на одном месте достаточно долго, кто-то обязательно проходил мимо.

— Ладно. Тогда попишите на этот телефонный столб. [Минору]

— А?! [Саки]

— "Рыдание" Минорууу...! [Чикако]

— Вы собаки, поэтому отмечаете свою территорию на телефонных столбах. Давайте, приступайте к делу. [Минору]

— Е-если мы пописаем здесь... ты правда простишь нас? [Чикако]

— Мама! [Саки]

Я не говорил ни слова о том, чтобы простить их. Думаю, они просто отчаянно хотели выбраться из этой ситуации.

— Сделайте это. [Минору]

— Давай сделаем это, Саки. У нас нет другого выбора. [Чикако]

— Н-но... [Саки]

Пока я молча стоял, скрестив руки на груди, они обе пытались найти в себе желание помочиться.

Их задницы соблазнительно дрожали.

Я хотел откусить от них немного. Именно потому, что я их так ненавидел, их задницы, которых я обычно не вижу, заводили меня.

По-видимому, довольно легко мочиться, когда холодно. Они начали дрожать так, что их бедра тоже задрожали.

Ури-ури-ури!

— Хиааааа...! [Саки]

— Хаааа... ннх! [Чикако]

— Хех! Это правда было легко, да? [Минору]

Возможно, они сдерживали это в себе какое-то время. Их моча выплеснулась на землю.

Можно сказать, что она хлынула.

— Хьяяяя...! Хуааааа...! [Чикако]

— Нееет...! Это унижительно...! [Саки]

— Эй. Вы знаете, что чем громче вы кричите, тем выше вероятность, что кто-то заметит нас? [Минору]

Но они обе все равно кричали, когда мочились, независимо от этого факта.

Ярко-желтая моча тщательно смачивала телефонный столб.

И пар от их горячей мочи поднимался в холодный воздух.

— Хаха! Если вы не поторопитесь и не закончите, кто-то действительно скоро придет. [Минору]

— Я не могу остановиться! Аааа...! Я не могу перестать писать...! [Чикако]

— Нееет...! Я не могу этого вынести...! [Саки]

— Собаки только немного мочатся на каждый столб, по которому они ходят, чтобы отметить свою территорию. Вы же не оставите все это здесь? [Минору]

Смысл моих слов заставил их обоих сердито посмотреть на меня.

(Вы все еще на меня смотрите так? Я действительно не могу быть с вами полегче.)

— Выбросьте все свои мысли типа "Он простит меня, если я только закончу писать." Моя месть только начинается. [Минору]

<http://erolate.com/book/1376/40979>